

Р.С. Жаркынбаева
К.Е. Абдрасилова*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*Автор для корреспонденции: akamilya98@gmail.com

Некоторые аспекты экономической преступности в годы войны: 1941-1945 гг. (на примере Казахской ССР)

Аннотация. В настоящее время внимание исследователей все больше притягивают проблемы социальной истории, психология населения, ведь они создают целостное представление о социальной жизни общества, о системе организации труда, трудовых отношениях рабочих и материально-бытовых условиях в годы Великой Отечественной войны. При этом такие аспекты жизни общества, как проявления экономической преступности в военные годы долгое время оставались за пределами специальных научных исследований. Целью статьи является комплексный анализ экономической преступности в СССР на примере Казахстана в годы Великой Отечественной войны.

На основе анализа исторических источников была предпринята попытка исследовать экономическую преступность в годы войны, особенности трудовой мотивации, коллективной психологии и внутреннего мира простых советских граждан, что позволяет рассмотреть сложные социальные корни экономической преступности. В статье определены факторы, повлиявшие на рост преступности в военные годы, такие как: вынужденная эвакуация населения; мобилизация в армию; дефицит промышленных и продовольственных товаров первой необходимости; введение карточной системы; тяжелые трудовые и бытовые условия рабочих, некорректная работа внутренних органов советского государства. Выявлены наиболее распространенные виды нарушений и способы их реализации на примере конкретных предприятий КазССР. Представлено мнение авторов относительно роли советского законодательства и государственных органов в решении данной проблемы. Работа основана на новом комплексе исторических источников, извлеченных из архивов («Особые папки» ЦК Компартии, документы Комиссии партийного контроля, письма и жалобы во власть, деловая переписка и др.).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, экономическая преступность, трудовые отношения, типология и специфика преступлений, девиантное поведение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-26-45>

Поступила: 07.09.2021 /Одобрена к опубликованию: 11.10.2021

Введение

Тема Великой Отечественной войны является одной из наиболее популярных тем в истории, по которой насчитываются десятки тысяч исследований. Тем не менее проблема экономической преступности в военные годы долгое время оставалась за пределами

специальных научных исследований. Это было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, идеологическими факторами: исследователи в основном фокусировались на истории проявленного героизма на фронте и в тылу. Во-вторых, направление истории повседневности только делало первые шаги, и многих исследователей больше интересовали

крупные и знаковые события военной и политической истории военного времени. В-третьих, недоступность, закрытость ряда источников не давали возможностей для изучения данной проблемы. Особенностью современных исторических исследований является введение в научный оборот нового комплекса исторических источников, как извлеченных из архивов в результате так называемой «архивной революции», так и источников личного происхождения, эгодокументов. На основе анализа данных источников можно исследовать основные проявления экономической преступности в годы войны, особенности коллективной психологии и внутреннего мира простых советских граждан, что позволит рассмотреть сложные социальные корни этого явления.

Материалы и методы

Источниковая база данной работы представлена архивными материалами, собранными в Архиве Президента Республики Казахстан. Большую ценность представляют документы из фондов: 708 (Центральный комитет КП (б) Казахстана) и 725 (Уполномоченная Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Казахской ССР). Документы этих фондов раскрывают деятельность партийных, хозяйственных и советских органов республики в сфере экономики и различные факты правонарушений в ней. Так, в материалах Уполномоченной Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Казахской ССР содержатся многочисленные факты совершенных в годы войны экономических преступлений, в том числе и партийной номенклатурой. Спецификой материалов Комиссии партийного контроля является то, что она рассматривала экономические правонарушения номенклатуры в досудебном порядке. Нередко этим делам так и не давался дальнейший ход, а собранные компрометирующие факты на тех или иных представителей партийной номенклатуры не передавались следственно-судебным

органам. В этом заключается особая ценность и уникальность документов Комиссии партийного контроля.

В настоящее время в исторической науке наблюдается значительный всплеск интереса к исследованию проблемы «человек и война». Это является свидетельством антропологизации и гуманизации исследований истории войны, большую роль здесь сыграло смещение исследовательских интересов от изучения макроуровневых структур войны к исследованию прошлого с микроуровня, с позиции разных социальных групп. Исследование было реализовано на основе использования подходов социальной истории. Одним из основных методов является проблемно-хронологическое изучение интересующих нас процессов и событий, что позволило последовательно проследить причины роста экономических преступлений, а также меры борьбы с ними. Ситуационный и ретроспективный подходы позволили осветить проявления экономических преступлений, их причины, способы реализации в конкретных условиях Великой Отечественной войны. Данные подходы и методы могут дать возможность объективного и непредвзятого изучения мотивов преступлений и решений государственных органов.

Обсуждение

Проблема экономической преступности является междисциплинарной и объектом исследования со стороны представителей разных социальных наук, которые с равным пристрастием отстаивают свои права на ее изучение. Экономическую преступность исследуют экономисты, социологи, историки, политологи и философы. В данной статье будет представлена попытка исследовать на конкретных примерах факторы, способствовавшие ее распространению, и наиболее распространенные виды экономических преступлений в годы войны.

Одним из первых преступность в качестве социального явления рассмотрел бельгийский

социолог Адольф Кетле, который на основе многочисленных статистических данных рассчитывал количество будущих преступлений, их характер и масштаб. Численные данные позволили сделать вывод, что социум определяет характер преступлений. Следовательно, предотвращение преступлений возможно при изменении бытовых условий, привычек, уровня грамотности и образа жизни населения [1]. Последователи А. Кетле рассматривали преступность в рамках направления социологии девиантного поведения, которое возглавляли Э. Дюркгейм [2], Р. Мертон [3].

Криминологи вплоть до 60-х годов XX века руководствовались идеей, что лица, совершившие преступления — это люди с отклонениями от нормы, действия которых лишены рациональности и аморальны. Однако Г. Беккер выдвинул институциональную теорию, в которой он исходил из идеи, что преступность — это не отклонение от нормы, а ее специфическое проявление, то есть это «девиация в рамках нормы» [4, 10 с.]. На основе этой теории Г. Беккер выдвинул принцип оптимизирующего поведения, согласно которому действия преступника осознанны, и он выбирает именно те шаги, которые приведут его к наибольшему обогащению и выгоде [5]. В целом экономисты-неоинституционалисты в своей теории отдаляются от понятий этики и морали и концентрируются на материальной выгоде, оценивая показатели прибыли и убытка.

В историографии советского периода наибольший исследовательский интерес, как нами отмечалось, вызывали проблемы проявленного героизма на фронте и трудовой подвиг в тылу. Жесткие идеологические установки не позволяли советской историографии в полной мере показать реальное положение на фронте и в тылу, критически осмыслить и оценить трагические события военных лет, в том числе и проблемы экономической преступности, формы и методы борьбы партийных и советских органов власти.

В настоящее время исследования по проблеме экономической преступности в военные годы широко представлены в работах современных российских исследователей. Если работы советского периода характеризуются большей описательностью, то современные историки пытаются критически анализировать реальное положение дел. Они отказываются от идеи советских исследователей о том, что кражи, хищения, злоупотребления — это некие психические отклонения в поведении граждан, которые порицались обществом и строго карались законом. Все больше российских историков приходят к заключению, что рост преступности, в первую очередь, был обусловлен ростом социальной напряженности, вызванной введением карточной системы на продукты первой необходимости [6], эвакуацией населения [7], дефицитом товаров [8], демобилизацией инвалидов войны.

Кроме того, продолжают разрабатываться классификация типов экономических преступлений и выявляются группы, среди которых они были распространены. За счет использования статистических данных из архивных фондов стал возможен анализ наиболее распространенных преступлений, а также мер наказания за них [9].

Рассекречивание прежде недоступных фондов архивов сподвигнуло исследователей обратить внимание и на государственные органы, которые занимались противодействием преступности и наказанием виновных [10]. При этом исследователи отмечают, что зачастую работа правоохранительных органов носила двойственный характер. С одной стороны, они искали преступников, а с другой, действовали под руководством центра, что зачастую вело к ликвидации неудобных режиму людей путем фабрикования дел [11].

В Казахстане сформировалось целое научное направление, представленное трудами известных казахстанских ученых М.К. Козыбаева, А.Н. Нусупбекова, Т.Б. Балакаева, П.С. Белана, К.С. Алдажуманова и др. по

изучению истории войны. Постсоветская казахстанская историография представлена обобщающими работами, посвященными трудовому вкладу казахстанцев, развитию народного хозяйства в годы войны [12], важнейшим событиям Второй мировой/ Великой Отечественной войны [13] и др. Имеются работы, посвященные социально-экономическим проблемам эвакуированного [14] и депортированного населения [15]. При этом в современной отечественной историографии вопросы, связанные с нарушением законности в экономической сфере, все еще не стали предметом специального исследования.

Зарубежные авторы рассматривали проблему экономической преступности через призму сталинского режима и советского законодательства. В работах Ю.Горлицкого [16], П.Соломона [17] рассматривается процесс ужесточения советского законодательства относительно краж социалистической собственности. В послевоенный период воровство представляло собой одно из самых распространенных преступлений, так как половина населения трудовых лагерей ГУЛАГа была осуждена за воровство. Помимо суровости, наиболее яркой чертой сталинского законодательства о воровстве было различие между двумя категориями: «хищение социалистической собственности» и «хищение личной собственности». Ужесточение законов, направленных на защиту собственности отмечает П. Соломон. Своего пика данный процесс достиг с изданием Указа от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство», в соответствии с которым рабочие, которые были уличены в воровстве, подлежали тюремному заключению сроком на один год. При этом ранее подобное преступление подлежало лишь общественному порицанию или увольнению с места работы.

Таким образом, современная историография по экономическим преступлениям на данный момент представлена несколькими основными

направлениями. При этом можно отметить то, что источниковая база по данной проблеме расширяется, что требует углубленного анализа проблемы с привлечением современных подходов.

Результаты

Проблема экономической преступности существовала в советском государстве еще задолго до начала Великой Отечественной войны. Приход к власти большевиков не уничтожил окончательно экономическую преступность в стране. Наоборот, документальные материалы свидетельствуют о том, что преступность в экономической сфере получила широкое распространение в виде мешочничества - самого массового вида незаконной предпринимательской деятельности в годы «военного коммунизма». В годы НЭПа из «тени» была выведена часть капиталов, полученных в результате взяточничества, спекуляций и крупных хищений государственного имущества [18]. Развитие плановой экономики в предвоенный период привело к ликвидации былого разнообразия товара и вызвало почти постоянную нехватку различных промышленных товаров и продуктов.

Интересен тот факт, что несмотря на рост числа экономических преступлений, в Уголовном кодексе 1922 г. понятия «преступления в сфере экономики» не существовало. Ответственность была предусмотрена за совершение имущественных, хозяйственных, налоговых преступлений. Однако указанные виды преступлений, безусловно, посягали на экономическую безопасность страны, хотя и не были объединены в отдельную одноименную главу Уголовного кодекса 1922 года.

В более поздний период наказание за экономические преступления выносилось в соответствии с действующим законодательством, которое основывалось на двух базовых документах - Конституции СССР 1936 года и Уголовном Кодексе. Так как Уголовный Кодекс КазССР был принят

лишь 22 июля 1959 года, то до этого момента правосудие действовало в рамках Уголовного Кодекса РСФСР от 22 ноября 1926 года.

В Конституции СССР 1936 года отсутствуют прямые упоминания об «экономических преступлениях». При этом в статье 131 была прописана обязанность каждого гражданина «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся» [19]. Лица, которые покушались на эту собственность, объявлялись врагами народа.

Знаковым событием стало издание Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», получившего в народе название «закон о пяти колосках». Сам же автор документа - И.В. Сталин - называл данный законопроект «драконовским» [20], целью которого было ужесточить наказание за кражу социалистической собственности.

Согласно закону, все железнодорожные грузы, колхозное имущество и кооперативное имущество приравнивалось к государственному имуществу. За подобного рода преступления вводилась высшая мера наказания — расстрел, которая в определенных случаях могла быть заменена на тюремное заключение сроком на 10 лет. Если ранее за подобные преступления предусматривался срок до 2 лет и была возможна амнистия, то данный закон ликвидировал возможность досрочного освобождения.

В целом основной целью Постановления от 7 августа 1932 года была защита социалистической собственности от расхитителей. В первое время функционирования данного закона имели место перегибы на местах. Так, например, в Шахтинском районе суд приговорил колхозника О. <...> к лишению свободы сроком на 10 лет за то, что «последний набрал

горсть зерна и покушал ввиду того, что был сильно голоден и истощал и не имел силы работать». Но, как отмечали исследователи, подобная суровость закона не гарантировала обязательность его выполнения, в результате чего смертная казнь часто заменялась на заключение, а применялась довольно редко, а многие из осужденных на 10 лет были реабилитированы в 1936 году [21].

В условиях войны Государственный комитет обороны принял ряд постановлений, укрепляющих правопорядок в государстве. Первым из них стало Постановление от 3 марта 1942 года «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». Согласно документу расстрелу подлежали лица, прибегшие в военное время к воровству и разбазариванию «оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и прочего военного имущества» [22]. Важную роль в борьбе с хищениями и спекуляцией сыграло постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», наметившее дополнительные меры по охране народного достояния [23].

Приведем несколько примеров реализации вышеуказанных законов по республике. С наступлением периода уборки продукции сельского хозяйства в Алма-Ате и окрестностях учащались кражи фруктов и овощей, что было обусловлено нехваткой продуктов питания. В результате этого похищенные продукты сбывались на рынки под видом колхозной продукции по завышенным ценам. В ходе расследования было выявлено, что указанные преступления в основном совершались лицами, не имевшими постоянного места работы или подростками, которые организовывали вооруженные группы численностью от двух до десяти человек. За подобного вида преступления была предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы от шести месяцев до двух лет. Так, например, за хищение яблок в ночное время из сада подхоза Горсовета были

задержаны и переданы суду М.Н. <...>, 1924 года рождения, С.А. <...>, 1927 года рождения, Н.Е. <...>, 1919 года рождения, которые были осуждены к лишению свободы до 2 лет.

15 августа 1942 года из сада колхоза Горсовета в ночное время была совершена кража фруктов. В связи с этим была задержана Е. <...>, которая по Указу Президиума Верховного Совета была осуждена нарсудом 8-го участка к 1 году тюремного заключения.

14 августа 1942 года за кражу яблок из сада воинской части №5 задержан и заключен под стражу К.Л. <...>, 1926 года рождения, без определенных занятий, уголовное дело в отношении которого представлено прокурору Фрунзенского района для предания его суду.

20 августа 1942 года был задержан М.Е. <...>, 1867 года рождения, без определенных занятий, который совершил кражу яблок из сада Горсовета. Дело в отношении его было оформлено и направлено прокурору Фрунзенского района, который ссылаясь на то, что М. <...> похитил 6 кг яблок, освободил его из под стражи и дело прекратил за маловажностью [24, 104 л.].

Привлечены были к уголовной ответственности по статье 107 Закона от 23 июня 1942 года гр. С. <...> и К. <...> за хищение 300 кг керосина, предназначенного для Аэроплощадки и реализации его по спекулятивным ценам, за что были осуждены к 6 годам лишения свободы. Подобному же наказанию подлежал гр. П. <...> за хищение 200 кгр. керосина Манкентского МТС [25, 68 л.].

Часть дел квалифицировалась как мошенничество (ст. 169.ч.1.п.11 УК). Так, 2 работника ВОХР (военизированной ведомственной охраны предприятий) «Ленгеруголь» договорившись между собой обманным путем получили хлебные карточки и по ним - 74 кг. 400 гр. хлеба. Дело было направлено в нарсуд 11-го участка, который осудил каждого к 2 годам лишения свободы. Рабочие «Ленгеругля», договорившись между собой подделывали подписи руководителей «Ленгеругля» и по подделанным требованиям в техснабе получили до 6 комплектов

спецовок. Каждый из рабочих был осужден за это к 5 годам лишения свободы [26, 74 л.]. Примечательно, что по делам, квалифицированным как мошенничество, особенно первому случаю, были вынесены сравнительно мягкие приговоры, в отличие от приговоров, выносимых по делам по Закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

Различия в суровости наказания демонстрируют также дела о хищениях хлеба. Завхоз колхоза Кызыл-Аскер Кок-Булакского с/совета Т. <...> был приговорен к 8 годам лишения свободы и 3 годам поражения в избирательных правах ввиду того, что, пользуясь служебным положением, присвоил 1746 кг хлеба и 9206 рублей колхозных средств. При этом председатель колхоза М. <...>, заведующий фермой И. <...>, счетовод Н. <...> и секретарь Сырдарьинского с/совета Д. <...>, имея между собой тесную связь, расхитили 5 тонн хлеба, 33 голов овец и коз, 16000 рублей. Для того чтобы скрыть следы своего преступления Н <...> сознательно запутал учет и отчетность. Приговором суда данные лица были осуждены от 5 до 8 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах [27, 102 л.].

Таким образом, как мы видим из вышеуказанных архивных материалов, положения законов от 7 августа 1932 и 3 марта 1942 года выполнялись двойко: некоторые дела рассматривались с особой суровостью, другие просто прекращались, третьи же откладывались в долгий ящик. При похожем составе преступления решения и срок наказания также варьировались.

Анализ документальных материалов свидетельствует о том, что организованная преступность в экономике страны получила очень мощный импульс именно в годы войны. В этот период правоохранительные органы стали все чаще обнаруживать преступные группы, деятельность которых была связана с организацией сбыта похищенного из госфондов продовольствия. Показатели

ущерба от выявленных хищений и растрат в государственно-кооперативной торговой сети и в отделах рабочего снабжения (ОРСах) свидетельствуют о прогрессирующем росте преступлений: в 1942 г. - 167 млн. руб., в 1943 г. - 212 млн руб., в 1945 г. - 560 млн руб. [18, 73 с.]. Таким образом, произошло увеличение экономических преступлений более чем в три раза. Причины этого роста можно разделить на несколько комплексов.

К первому комплексу факторов роста экономических преступлений можно отнести вынужденное переселение граждан, проводившееся в рамках эвакуации гражданского населения, мобилизации в ряды армии, трудовой мобилизации. Данные явления вызывали экономическую и психологическую дестабилизацию среди советского населения. Например, в первоначальный период войны эвакуация происходила стихийно, без четкого учета количества прибывших. Отсутствие оперативного учета приводило к перенаселению некоторых городов и областей, недостатку снабжения населения продовольственными товарами и продуктами питания. Демобилизация военных, которые вследствие тяжелых ранений отправлялись обратно в тыл, также создавала напряженность в сфере социально-экономического обеспечения [28, 131 л.]. Будучи недееспособными, вернувшиеся военные не могли работать на предприятиях или в колхозах. Однако при этом они находились на попечении у государства. То есть в стране число производительных сил сократилось в результате мобилизации, а потребности в производстве выросли [29].

Так, после нахождения определенного срока в госпиталях, раненые и больные, по их излечении, выписывались, при этом некоторые из них, в связи с получением инвалидности, или недостаточно окрепшие, не направлялись в Красную армию. У некоторых выписавшихся возникали проблемы с адаптацией в городе. В справке зам. наркома внутренних дел КазССР по милиции Б <...> от 20 мая 1942 г. отмечается: «Указанный

контингент лиц, выписывающихся из госпиталей, не имея в г. Алма-Ате и в пределах КазССР родственников и в своей части не получая со стороны военвевда должного содействия в части их трудоустройства и снабжения, срращивается с преступной средой и деклассируется, совершая в ряде случаев уголовные преступления. Наиболее распространенными видами уголовных преступлений являются: спекуляция промышленными и сельскохозяйственными товарами и продуктами, имущественные преступления – кражи, грабежи, а также хулиганство» [30, 1 л.].

Второй фактор роста – нехватка промышленных и продовольственных товаров, топлива, вызванная перебоями в снабжении и внедрением карточной системы. Помимо этого, положение ухудшалось в связи с плохой работой торговых организаций, ростом цен и снижением покупательной способности. Внедрение карточной системы способствовало тому, что советским гражданам выдавался лишь установленный объем продуктов, которого на самом деле не хватало для нормальной жизнедеятельности. В результате этого, чтобы прокормить семьи, работники промышленных предприятий шли на преступления [6, 143 с.].

В военные годы фальсификация карточек стала одним из наиболее популярных экономических преступлений. По подсчетам С.М. Емелина, число осужденных за злоупотребление продуктами и промтоварными карточками составило около сорока тысяч граждан СССР [9]. Подобного рода мошенничества были широко распространены среди спецпоселенцев, эвакуированных. Это объясняется тем, что при эвакуации питание и обеспечение эвакуированных граждан было строго регламентировано, а обмен карточек на продукты должен был совершаться лишь раз в десять дней. Нехватка товаров первой необходимости привела к учащению случаев девиантного поведения советских граждан, которое становилось способом выживания [31, 627 с.]. Безусловно, в этих условиях люди были

вынуждены действовать не всегда законным способом [7, 313 с.].

Причины девиантного поведения зарубежный исследователь В. Москоффа также видит в карточной системе [32, 171-176 л.]. Автор считает, что в условиях военного времени централизованное планирование стало менее эффективным, в результате чего советские граждане вынуждены были самостоятельно обеспечивать себя продуктами питания. Карточная система была введена вскоре после начала войны, но так же быстро потеряла актуальность из-за хронической нехватки продовольствия.

В детских учреждениях Казахстана на фоне значительной сменяемости руководителей также часто наблюдались случаи хищений, виновные лица привлекались к уголовной ответственности. По поручению А <...> от 4 мая 1943 г. в детдомах ряда областей республики прошли проверки, в процессе которых были установлены серьезные нарушения. В детском доме №3 г. Алма-Ата систематически за счет детей (контингент детей 180-200 человек) кормились 50 человек обслуживающего персонала. В доме малютки № 1 г. Алма-Ата было расхищено 5860 кг хлеба, его продавали на рынке, им кормили свиней и других животных. Зам. директора Л. <...>, счетовод К. <...> и завхоз С. <...> систематически составляли фиктивные списки и требования на несуществующих кормилиц и доноров, по ним получали хлебные карточки. Хлебная карточка была оформлена на собаку, которую включили под вымышленной фамилией «Рекс Д.М.». Все фигуранты были осуждены на 10 лет тюремного заключения [33, 70 л.].

Подобные незаконные действия имелись и в тресте «Гордорстрой» города Алма-Аты. Директор городского дорожного хозяйства — М. <...> использовал карточную систему в целях склонения местных работниц к интимной близости. Так, по заявлению рабочей-сортировщицы — Б.Ю. <...>, директор треста обращался к ней с подобным предложением, в котором девушка ему отказала. В наказание за это М. <...> стал ее «притеснять, не давал ботинок, кукурузы, муки, в то время как

другие получили» [34, 59 л.]. Г.Е. <...>, работавшая секретарем-машинисткой, получала такие же предложения от управляющего трестом, и ввиду ее отказа М. «притеснял, не давал подводу для перевозки овощей, отказывал в выдаче топлива, муки хотя это все полагалось всем сотрудникам». В случае же согласия М. <...> обещал улучшить материальное положение, выдавая literные продовольственные карточки [35, 60 л.].

Нарушения законности наблюдались и на хлебопекарне Чимкента, где некоторые работники занимались хищением хлеба. Так, 23 марта 1942 г. Военным трибуналом Турксиба за хищение 16 тонн 482 кг муки были осуждены бывшие работники хлебопекарни мастер хлебопечения Д. <...>, зав. магазином Г. <...> и кладовщик Д. <...> и приговорены к расстрелу. Зав. магазина Г. <...> и К. <...> — к 10 годам лишения свободы каждый. Мастера хлебопечения П. <...> и П. <...> — к 3 годам лишения свободы и кладовщик А. <...> и тестомес Ч. <...> — к 2 годам лишения свободы каждый [36, 155 л.].

На Алма-Атинском мясокомбинате был также выявлен факт кражи с целью личной наживы. О. <...>, работая буфетчицей на мясокомбинате, вместе с бухгалтером занимались хищением продуктов и денег из буфета. Всего было присвоено продуктов и денег на сумму 4931 р. 80 коп. В результате этого Нарсудом 3-го участка г. Алма-Аты О. <...> по ст.162 была осуждена на 5 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 2 года [37, 6 л.].

Составление фиктивных актов выполненных работ и договоров на выполнение услуг позволяло руководству предприятий присваивать государственные средства. Во время строительства Алма-Атинского механического завода НКСредмаш Промбанком был выявлен ряд нарушений. Во-первых, было установлено, что на протяжении 1942 г. завод, путем представления директором завода П. <...> фиктивных актов о выполненных работах, переполучил 368991 руб. 84 коп. Во-вторых, в течение года руководством предоставлялись неправильные данные о

выполнении строительных работ и фиктивные справки о фактически начисленной зарплате рабочим [38, 4 л.]. В результате этой проверки дела директора завода П. <...> и главного бухгалтера Д. <...> были направлены в прокуратуру по статьям 109 (бездействие власти), 111 (злоупотребление властью или служебным положением) и 120 (служебный подлог) Уголовного Кодекса РСФСР [39].

В третий комплекс причин входят: тяжелые трудовые и бытовые условия рабочих, недостаточное качество работы учреждений, занимавшихся социальными вопросами. Нерешенность вопросов питания, одежды, жилищных условий вызывала дезертирство и преступные действия среди граждан, работавших на оборонных предприятиях [40, 16 л.].

В годы войны, согласно Постановлению ГКО № 2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности, строительстве железных дорог и промышленных предприятий» [41, 37-39 л.] тысячи людей были направлены на объекты промышленности и строительства как на территории своих республик, так и за пределы своих республик, в частности на Урал, Сибирь, Поволжье. Следует отметить то, что с Казахстана трудовые ресурсы призывались по трем военным округам - Средне-Азиатскому (САВО), входили 10 областей, Уральскому (УРВО) и Южно-Уральскому (ЮЖУРВО), остальные 4 области.

Изучение положения людей, мобилизованных в строительные батальоны и рабочие колонны, показывает то, что нередко они погибали от истощения и болезней на почве недоедания, антисанитарии и др. Тяжелое положение мобилизованных из САВО, УРВО и ЮЖУРВО рабочих на Урале и Сибири было осложнено тем, что некоторые представители власти, в том числе и из среды мобилизованных, использовали свои служебные возможности для улучшения своего личного положения. Имелись жалобы рабочих на то, что положенная им норма не

полностью отпускается из кухни, а «идет на сторону», то есть на продажу. Так, некоторые рабочие строительной рабочей колонны №2, ОСМЧ 22 заявляли, что они по несколько дней оставались без горячего обеда, некоторые без хлеба. Причем некто по имени С. <...> заявил, что он в течение 5 с половиной месяцев не работал, а жил при поддержке старшины по строительной рабочей колонне №2, ОСМЧ 22 Х. <...>. и начальника отряда А.<...>. Старшина Х. <...> через день давал ему от 3 до 6 пайков хлеба для продажи на рынке, которые продавались по 100 и 150 руб. каждый и деньги передавались ему. Так, 24 июня он продал 6 пайков хлеба - 4 кг.800 гр. и т.д. Хлеб он получал в столовой, рабочие подтвердили это. Х. <...> у рабочих не только отнимал хлеб, но и избивал их, что подтвердили ряд рабочих. При этом начальник колонны М. <...> не принимал никаких мер против Х. <...> [42, 36 л.]. 2 июля 1943 г. Х. <...>. за грубое отношение к рабочим и злоупотребления своим служебным положением с работы был снят, а материалы были переданы в следственные органы [43, 70 л.].

В Новосибирской и Кемеровской области имелись массовые жалобы со стороны рабочих-казахов, что работники столовых обвешивают и обсчитывают, пользуясь их неграмотностью, вырезают талонов больше, чем нужно (вместо 5 гр. жиров-50 гр., 10 гр. крупы - 100 гр). По словам парторга С. <...> за такие факты некоторые работники столовой Кузбасшахтстроя были сняты с работы и привлечены к ответственности. Были обнаружены случаи выноса пищи работниками столовой и в Новосибирской области [44, 216 л.].

На шахте им. Сталина комсорт ЦК ВКЛКСМ П <...> рассказывал представителям ЦК КП (б)К, что в мае-июне 1943 г. в столовой №4 был обнаружен такой факт, когда после раздачи пищи работники столовой оформляли чеки-талоны на 380 блюд (двести первых и 180 вторых) и при выносе таковых были задержаны [44, 202 л.].

Имелись не единичные случаи неправильной вырезки талонов на продукты

(столовая №12), случаи обвешивания (столовая № 28), при проверке 81 порции хлеба не хватало от 4-х до 5 граммов [45, 59 л.]. Таким образом, и без того скудное питание рабочих расхищалось работниками столовых, старшинами и др. Имелись факты, когда некоторые предприятия по несколько месяцев не выплачивали зарплату рабочим. К примеру ГРЭС в г. Кемерово не выплачивала зарплату с октября 1942 г. по май 1943 г. Командир взвода П.<...> и начальник взвода Х.<...> в конце июня 1943 г. проверили и выявили в бухгалтерии ГРЭС невыплату рабочим (только которых они знали) на сумму 3881 руб. На шахте «Капитальная» треста «Кагановичуголь» - гор. Киселевск, по заявлению рабочих также не выплачивалась зарплата по несколько месяцев. Немало бывало случаев, когда рабочие за один день перебрасывались с одной работы на другую (особенно на строительстве предприятий), в конечном итоге выполнение норм не учитывалось. Это подтверждалось тем, что среднемесячная зарплата рабочих не превышала 240 руб. [44, 215 л.].

Неудовлетворительное питание рабочих, увеличение удельного числа хищений и выноса продуктов с предприятий стали повседневной рутиной. Например, на заводе № 317 частыми были случаи, когда рабочие при 11-12-часовом рабочем дне не могли пообедать в столовой из-за нехватки в ней продуктов. Магазин Облторга, функционировавший при заводе, мог снабдить рабочих лишь хлебом. Нехватка продуктов была вызвана тем, что отпускаемые регулирующими органами фонды на общественное питание для города, были явно недостаточными. Такое положение порождало не только недовольство в рабочей среде, но и, безусловно, отражалось на производительности труда рабочих и на их дисциплине [46, 20 л.].

Неправильное распределение промышленной продукции также являлось распространенным преступлением. На предприятиях легкой промышленности города Алма-Аты Наркоматом была произведена проверка в результате которой было установлено, что руководство

Казкожобувьтреста, Казтрикотажшвейтреста, Алма-Атинской меховой фабрики и госшвейфабрики №1 нарушали постановление Государственного комитета обороны от 22.1.1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением, разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Несмотря на запрещение реализовывать выпускаемую продукцию и полуфабрикаты с предприятий, значительное количество промышленных товаров, вместо сдачи их базам Союзглавлегсбыта, под различными предлогами, по различным распоряжениям и запискам, без нарядов Союзглавлегсбыта отдавались разным лицам и организациям непосредственно со складов предприятий. В результате подобной практики в период с 1 января 1944 г. по 1 июля 1945 г. только с Алма-Атинской меховой фабрики незаконно, по распоряжениям руководства и запискам, отпущено промышленных товаров на общую сумму 2.002.240 рублей [47, 9 л.]. Кроме того, за указанный срок население недополучило 112 тысяч пар кожаной обуви и на 3728 тыс. рублей меховых изделий и головных уборов, что стало основанием для привлечения вышеуказанных лиц к строгой партийной и государственной ответственности [47, 26 л.].

Наряду с неправильным распределением продукции была распространена и спекуляция. Часто руководящие работники предприятий использовали служебные полномочия и присваивали себе некоторые товары, которые в дальнейшем подлежали перепродаже. Так, директор Алма-Атинской нефтебазы Б.<...> и его супруга были обвинены в спекуляции и привлечены к уголовной ответственности за спекуляцию. При обыске у Б.<...> было найдено 304 метра мануфактуры, 8 пар резиновой дамской и мужской обуви, большие запасы продуктов и 8000 руб. денег. Б.<...> вместе с его женой были привлечены к судебной ответственности за спекуляцию [48, 90 л.].

Реализацией преступных схем занимались не только отдельные работники предприятий, но и организованные группировки, что значительно увеличивало масштабы

преступлений и ужесточало меры наказания. К примеру, в Алма-атинском универмаге НКТорга под руководством А. <...> в 1942 г. сформировалась группа работников, занимавшаяся хищениями и спекуляцией. Директор А. <...> ввел в систему массовые растраты и отпуск не через прилавок дефицитных товаров в больших размерах. При поступлении в универмаг товаров, лучшая их часть, пользующаяся наибольшим спросом населения (шерстяные ткани, плюш, шелк, хлопчатка, трикотаж и разная обувь), продавалась не через прилавок, а отпускалась А. <...> и его соучастниками черным ходом со складов универмага и лично через кабинет директора, в результате чего отдельные виды товаров до покупателя не доходили. Также следствием было установлено, что универмаг пользовался правом производить на месте промпереработку в пределах 5% поступающих в универмаг текстильных товаров. Это положение А. <...> было также использовано в преступных целях. Товары, пользовавшиеся наибольшим спросом, такие как бостон, шерсть, коверкот, драп и плюш, передавались разным пошивочным мастерским для пошивки пальто и костюмов. Однако указанные заказы обратно в универмаг не поступали или же, в лучшем случае, поступали частично, так как по выполнении заказов пошивочными мастерскими пальто и костюмы А. <...> забирал лично сам, а также заранее распределял их по своим знакомым и друзьям. Стоимость пальто и костюмов оплачивалась не по ценам универмага, а по единым промышленным ценам с занижением на 50%, тем самым универмагу наносился материальный ущерб.

Имелась преступная связь с бригадиром текстильного отдела Х. <...>, который при продаже текстильных товаров, за счет обмеривания покупателя, а также за счет продажи товаров по повышенным ценам, создал «излишки» в 10 тысяч рублей, эти «излишки» изымались как наличные деньги из средств, выручаемых от реализации товаров через «черный ход». Таким образом,

на этих товарах путем незаконно наценки было присвоено 1890 рублей.

Сообщником А. <...> также стал принятый им на должность заведующего кадрами универмага — У. <...>, который, пользуясь доверием А. <...>, получал различные промтовары и впоследствии реализовывал их по спекулятивным ценам. В данную преступную схему была также вовлечена жена У. <...>, работавшая в горбольнице и сбывавшая данные товары работникам больницы. Среди персонала горбольницы было реализовано 11 пар женских туфель по цене от 180 до 227 рублей вместо стоимости Универмага 145 и 153 рубля, плюш стоимостью 114 рублей она продавала по цене 150 руб. [49, 52-53лл.]

Работники зерносовхоза «Дарбаза» И. <...>, И. <...>, З. <...> и Р. <...> в разное время путем стрижки колосьев с неубранного поля похитили 1110 кг пшеницы. В ходе расследования были установлены и другие соучастники, которые занимались хищением зерна в размере 5 тонн, которое было зарыто в яме. Кроме того, в этом участвовала и полевая охрана в лице старшего объездчика К. <...>, который за пшеницу смог получить лошадь [50, 170 л.].

Хищения в особо крупном размере также совершила организованная преступная группировка работников рудника Ачисай. Помощник начальника 5 заготовительного участка Т. <...> организовал преступную группу, в которую вошли начальник участка движения Б. <...>, кассир рудника Т. <...> и счетовод расчетного отдела В. <...>. Организованная преступная группа по обоюдному стовору, посредством внесения в платежные и расчетные ведомости мертвых лиц, а также получения зарплаты живых рабочих с намерением и расчетом производства незаконных доначислений в последующие месяцы, расхитила деньгами 92456 р. Кроме того, лично Т. <...>, совместно с В. <...>, путем подлогов учиненных в списках на получение хлебных и продуктовых карточек расхитили 33 хлебных и продуктовых карточки, стоимость которых согласно приказу №50 НКВТ СССР составляет 56088

р. Лично Т.<...> расхищено 50000 р., в целом группой - 149000р. [51, 47 л].

Особенно распространена была спекуляция в отношении эвакуированного населения. В период большого наплыва эвакуированных размещение их велось главным образом по линии железной дороги в районных центрах и близлежащих к районному центру колхозах, вследствие чего получалось большое перенаселение населенных пунктов, расположенных недалеко от линии железной дороги. Кроме этого, руководители ряда районов, несерьезно подходили к размещению эвакуированных по колхозам, не учитывались условия и возможности колхоза в размещении и трудовом устройстве эвакуированных. Все это привело к тому, что в некоторых колхозах образовалась большая спущенность эвакуированных, а в некоторых их оказалось совсем мало [52, 129 л.].

Прибывшие на новое место жительства люди сталкивались с фактами завышенных цен на жилье. Поскольку нередко местные власти не справлялись с решением проблемы расселения эвакуированных, то им ничего не оставалось как идти на соглашение со спекулянтами. Помимо этого, пользуясь случаем затруднения с топливом, в отдельных колхозах и городах спекулятивные элементы, как отмечается в архивных документах, «буквально мародерствовали», требуя за 10 шт. кизяка пару белья, за центнер ржаной соломы – брюки или пару ботинок. Установлены были также факты исключительного произвола во взимании квартирной платы с эвакуированных. Не только в городах, но и в колхозах за одну комнату брали по 100-120 рублей в месяц [53, 131 л.].

Четвертым фактором роста преступности стала работа внутренних органов советского государства. В современной историографии существуют два основных подхода к данной проблеме. Первый концентрирует внимание на изучении карательных действий органов госбезопасности, второй же - на разведывательной или контрразведывательной функции. Отличительна в этом плане работа А.И.

Вольхина [11], который в своей работе по-новому подошел к изучению роли органов государственной безопасности в раскрытии преступлений в годы войны. Он считает, что органы государственной безопасности имели дуальный характер. С одной стороны, они защищали интересы Советского государства и народа, обеспечивая безопасность экономики и социально-политическую стабильность в тылу. С другой, использовались для проведения массовых политических репрессий.

Вместе с тем неудачи органов милиции в борьбе с экономическими преступлениями были обусловлены несколькими причинами. Во-первых, с началом войны многие работники отделов ОБХСС были мобилизованы, в результате чего многие отделы были упразднены. Соответственно, со временем госорганы столкнулись с проблемой нехватки кадров. Из этого проистекает следующая причина низкой работоспособности милиции и отделов ОБХСС. Новые кадры стали набираться по остаточному принципу, и чаще всего агентами становились бывшие преступные элементы. Так как они вынуждены были работать в отделах не по своему желанию, то и производительность труда была низкой. Кроме того, следует учитывать, что в среде милиции в военные годы широко распространилось взяточничество. Это вытекало в целом из сложных социально-бытовых условий военного времени. Зачастую работники государственных учреждений закрывали глаза на совершавшиеся экономические преступления в обмен на денежное или материальное вознаграждение. Таким образом, хищения и спекуляция, содной стороны, наносили ущерб государственной экономике, а, с другой стороны, были вызваны действиями этого самого государства [8].

В жалобе начальника Треста Трансторгпит Турксибской железной дороги А. <...> были описаны некомпетентные действия работников милиции в отношении лиц, подозреваемых в краже и расхищении товаров. По осведомительным данным, на Матайской пекарне было арестовано 15

человек, которых продержали до 4 месяцев в заключении, но позже 13 из них освободили. На несколько дней была сорвана выпечка хлеба, а людям уплатили за два месяца прогула. Арестовали заведующего столовой станции Матай т. И. <...>, члена партии КП/б/К, также его продержали 6 месяцев под арестом, а затем выпустили, дело прекратили, а за вынужденный прогул уплатили. В совхозе №5 ст.Алма-Ата 1-я арестовали 3 человек, 2 члена партии КП/б/К, продержали 2 месяца, затем освободили, дело передали в суд, который производством дело прекратил. Многие дела о хищениях, которые заводила милиция, по осведомительным данным, были прекращены [54, 27 л.].

В рамках изучения роли государственных органов в деле борьбы с преступностью особо интересна работа американского исследователя Джеймса Хайнца [55]. К одной из разновидностей экономических преступлений он относит взяточничество, которое особо широко было распространено среди представителей руководящих должностей. Причина данного явления кроется в авторитарном режиме, который порождал преступления и одновременно поддерживался ими. Особенность советской коррупции была обусловлена наличием национализированной собственности, строго централизованной властью, плановой экономикой, постоянной нехваткой продовольствия. Великая Отечественная война и ее последствия стали своеобразным катализатором загнивания советской коррупционной системы. Рост преступлений в военные годы способствовал еще большему распространению взяточничества, особенно среди работников госорганов. Так как пойманные преступники пытались спастись от правосудия, и в этом стремлении использовали методы подкупа и сговора с работниками правоохранительных органов. Эвакуация населения, низкий уровень жизни, недостаток жилья, еды и транспорта, плохая система снабжения, дестабилизация судебной системы, — все это создавало благоприятные условия для процветания коррупции.

Выводы

Вышеприведенные примеры показывают, насколько обширным было поле для реализации преступных схем в военный период. Зачастую причиной преступлений становилось стремление к личному обогащению некоторых лиц, наделенных властью и имеющих доступ к ресурсам. Помимо этого, присвоение средств, карточек, ресурсов давало руководству дополнительный рычаг воздействия на своих подчиненных. Часто именно карточная система распределения продуктов способствовала нарушению законности. Все это, безусловно, усложняло жизнь советских людей, которая и без того была крайне тяжелой. В условиях тотального дефицита и нехватки продовольствия, одежды и всего самого необходимого некоторые советские граждане вставали на путь нарушения существовавших законов. Таким образом, несмотря на ужесточение законодательства количество экономических преступлений не снижалось, а, напротив, повышалось.

Увеличение масштабов экономической преступности в военное время было вызвано многими факторами, которые в целом проистекали из экономического устройства советского государства. Строгая плановая экономика не позволяла развиваться рыночным отношениям, а тотальный контроль со стороны государства над торговлей вынуждал торговцев уходить в «тень». На все проблемы, существовавшие и в мирное время, наложила отпечаток война, в связи с чем явление экономической преступности получило гипертрофированную форму.

Благодарности

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) №АР09260449.

Список литературы

- 1 Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие / А.Кетле. - Санкт-Петербург: Н. Поляков и К, 2012. - 316 с.
- 2 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. - Москва: Наука, 1991. - 572 с.
- 3 Мертон Р. Социология преступности / Р. Мертон. - Москва: Прогресс, 1966. - 368 с.
- 4 Латов Ю.В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики) / Ю.В. Латов. - Москва: Московский общественный научный фонд, 2001. - 156 с.
- 5 Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – Москва, 2000. - Вып. 4. - С. 28-90.
- 6 Блинова В.В. Деятельность органов НКВД Южного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: дисс. ... канд. ист. наук. - Оренбург, 2008. - 235 с.
- 7 Потемкина М.Н. Нарушения законности в ходе эвакуации населения и оборудования промышленных предприятий в 1941–1942 гг. // Historia Provinciae - 2020. - Т. 4. - № 2. - С. 307–339.
- 8 Тумаков Д.В. Борьба с хищениями и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». - 2009. - № 4 (10). - С.13-16.
- 9 Емелин С.М. Историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // История государства и права. - 2010. - № 17. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://center-bereg.ru/m1781.html> (дата обращения: 05.11.2020).
- 10 Мухамадиев И.С. Борьба органов Прокуратуры Таджикистана со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 6/1. - С. 258-261.
- 11 Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. - Екатеринбург, 2001. - 421 с.
- 12 Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя Победы / М.К. Козыбаев, Н.Е. Едыгенов. - Алматы: Казахстан, 1995. - 176 с.
- 13 Честь и долг (участие казахстанцев во Второй Мировой и Великой Отечественной войне в странах Европы). - Алматы: «Литера-М», 2015. - 259 с.
- 14 Жангутин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан. (1941 - 1942 гг.) / «Новый исторический вестник» - 2005. - №14. - С.73-84.
- 15 Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуация населения в Северный Казахстан (1937-1956 годы): монография / А.Н. Табулденов. - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015. - 192 с.
- 16 Gorlizki, Y. Theft under Stalin: A Property Rights Analysis // The Economic History Review. - 2016. - №69 (1). - P. 288-313.
- 17 Solomon P.H. Soviet Criminal Justice under Stalin / P.H. Solomon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. - 520 p.
- 18 Богданов С.В. Организованная преступность в экономической сфере СССР в 1930-1950-е годы: особенности воспроизводства, масштабы, формы проявления / С.В. Богданов, А.Л. Репецкая // Криминологический журнал ОГУЭП. - 2011. - №4(18). - С. 70-79.
- 19 Конституция СССР 1936 года, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#10> (дата обращения: 29.03.2021).
- 20 Зеленин И.Е. Закон о пяти колосках: разработка и осуществление // Киев: Библиотека Украины. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://cutt.ly/wT9Jkxn> (дата обращения: 20.09.2021).
- 21 Пыхалов И.В. «Закон о пяти колосках» // Terra Humana. Общество. - 2011. - №4 (21). - С.100 -104.
- 22 Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-1379сс об охране военного имущества Красной Армии в военное время. 3 марта 1942 г. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://cutt.ly/7T9JCs> (дата обращения: 17.09.2021).
- 23 Тишков С.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. - 2007. - Т.8. - №1. - С.51-80.

- 24 Справка // АП РК Ф.708. Оп. 6/1. Д. 1150. ЛЛ.104-105об.
- 25 Прокурору Южно-Казахстанской области тов. Кушнареву от райпрокурора Сайрамского района, по следственной работе за 1943 г. Докладная записка // ГАТО. Ф. 1009. Оп. 1. Д.44. ЛЛ. 68-об.
- 26 Доклад Наследователя Ленгерского района Нураева Н.С. о продленной работе // ГАТО. Ф. 1009. Оп. 1. Д.44. ЛЛ.72-77.
- 27 Доклад о следственной работе за 1-е полугодие 1943 года по Келесскому району // ГАТО. Ф. 1009. Оп. 1. Д.44. Л. 102.
- 28 Докладная записка о размещении, трудовом устройстве и создании бытовых условий эвакуированному населению по Актюбинской области // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 339. Л.131 об.
- 29 Кабирова А.Ш. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.// Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 160-168.
- 30 Уполномоченному КПК по КазССР тов. Кузнецову. Справка // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 361. ЛЛ. 1-2.
- 31 Потемкина М.Н. Нарушения законности в сфере карточного снабжения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.: в 2-х томах. - Т. 1. - Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. - С. 624-631.
- 32 Moskoff W. The Bread of Affliction / W. Moskoff. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - 256 P.
- 33 Докладная записка о состоянии закрытых детских учреждений // АП РК. Ф.725. Оп.4. Д.509. ЛЛ. 67-74.
- 34 Объяснение // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 835. Л.59.
- 35 Объяснение // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 835. Л. 60
- 36 Справка о прошедших делах хищения и растрат в системе Транспортпита Турксиба //АП РК. Ф.708. Оп.6/1. Д. 976. Л.102.
- 37 Справка // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 222. Л.6.
- 38 О злоупотреблениях на строительстве Алмаатинского механического завода НКСредмаш // АП РК. Ф.725. Оп. 4. Д. 460. Л.4.
- 39 Уголовный Кодекс РСФСР // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374/> (дата обращения: 29.03.2021).
- 40 Уполномоченному Комиссии партийного Контроля при ЦК КП(б)К т.Шестюку // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 340. Л.16.
- 41 О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военно-обязанных для работы в промышленности, строительстве железных дорог и промышленных предприятий // РГАСПИ. Ф. 644. ОП. 1. Д. 64. Л. 37 – 39.
- 42 Секретарю Челябинского обкома ВКП (б) по пропаганде тов. Швареву А.А. // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.665. Л.36.
- 43 Выписка из приказа №80 по строительной рабочей колонне №2, ОСМЧ 22 от 2 июля 1943 г. // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.665. Л.70.
- 44 Секретарю ЦК КП(б)К товарищу Шаяхметову Докладная записка // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.938. ЛЛ.211-222.
- 45 Секретарю ЦК КП(б)К тов. Шаяхметову Докладная записка // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.665. ЛЛ.58-60.
- 46 Докладная записка о работе завода № 317 имени ОГПУ // АП РК. Ф. 708. О. 6/1. Д. 644. ЛЛ.18-21.
- 47 О разбазаривании нормированных промышленных товаров на предприятиях Наркомата легкой промышленности Казахской ССР // АП РК. Ф. 725. Оп.4. Д.921. Л.9.
- 48 Докладная записка о состоянии охраны и бдительности на предприятиях и учреждениях города Алма-Ата // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 163. Л.90.
- 49 Справка по делу №112 // АП РК Ф. 708. О. 6/1. Д. 1150 ЛЛ.52-53.
- 50 Спецдонесение Прокурору Казахской ССР т.Мамутову // ГАТО Ф.1009. Оп. 1. Д.44. ЛЛ. 170-172.

- 51 Зам.секретарю ЦК КП/б/К по цветной металлургии тов. Абакову // Туркестанский областной государственный общественно-политический архив Ф.40. Оп.6. Д.320. Л.47.
- 52 Докладная записка // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 339. Л.129 об.
- 53 Докладная записка о размещении, трудовом устройстве и создании бытовых условий эвакуированному населению по Актюбинской области // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 339.
- 54 Секретарю ЦК КП/б/К по торговле тов. Демкину // АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1150 ЛЛ.27-29.
- 55 Хайнцен Дж. Коррупция и кампании против взяточничества в период военного и послевоенного сталинизма, 1943–1953 гг. // Новейшая история России. - 2011. - № 1. - С. 82 - 96.

Р.С. Жаркынбаева, К.Е. Абдрасилова

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

**Соғыс жылдарындағы экономикалық қылмыстың кейбір аспектілері: 1941-1945 жж.
(Қазақ КСР мысалында)**

Аңдатпа. Қазіргі уақытта әлеуметтік тарих мәселелері, халықтың психологиясы зерттеушілердің назарын көбірек аудартады, өйткені олар Ұлы Отан соғысы кезіндегі еңбекті ұйымдастыру, жұмысшылардың еңбек қатынастары және олардың материалдық-тұрмыстық жағдайлары туралы тұтас түсінік қалыптастырады. Сонымен қатар, әлеуметтік өмірдің, соғыс жылдарындағы экономикалық қылмыс көріністері сияқты аспектілері ұзақ уақыт бойы арнайы ғылыми зерттеулердің шеңберінен тыс қалды. Мақаланың мақсаты - Қазақстан мысалында Ұлы Отан соғысы жылдарындағы КСРО-дағы экономикалық қылмысқа кешенді талдау жасау.

Осы дереккөздерді талдау негізінде соғыс жылдарындағы экономикалық қылмысты, еңбек мотивациясының ерекшеліктерін, ұжымдық психологияны және қарапайым кеңес азаматтарының ішкі әлемін зерттеуге әрекет жасалды, бұл экономикалық қылмыстың күрделі әлеуметтік тамырларын қарастыруға мүмкіндік береді. Мақалада соғыс жылдарындағы қылмыстың өсуіне әсер еткен факторлар анықталған, мысалы: халықты күштеп көшіру; әскерге жұмылдыру; өнеркәсіптік және азық-түлік тауарларының тапшылығы; карталық жүйенің енгізілуі; жұмысшылардың ауыр еңбек және тұрмыстық жағдайы, Кеңес үкіметі ішкі органдарының дұрыс жұмыс істемеуі. Бұзушылықтардың ең көп тараған түрлері мен оларды жүзеге асыру әдістері Қазақ КСР-нің нақты кәсіпорындарының мысалында анықталған. Бұл мәселені шешуде кеңестік заңнама мен мемлекеттік органдардың рөлі туралы авторлардың пікірі берілген. Жұмыс мұрағаттардан алынған тарихи дереккөздердің жаңа кешеніне негізделген (Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің «Ерекше папкалар», партиялық бақылау комиссиясының құжаттары, билікке хаттар мен шағымдар, іскерлік хат алмасу және т.б.).

Түйін сөздер: Ұлы Отан соғысы, экономикалық қылмыс, еңбек қатынастары, қылмыстың типологиясы мен ерекшелігі, девиантты мінез-құлық.

R.S. Zharkynbayeva, K.Ye. Abdrasilova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Some aspects of economic crime during the war 1941-1945 (on the example of the Kazakh SSR)

Abstract. At present, scientists focus on the problems of social history, and psychology of the population as they create a holistic view of the social life of society, the system of labor organization, labor relations of workers as well as material and domestic conditions during the Great Patriotic War. At the same time, such aspects of social life as economic crime during the war received little or no attention in the sphere of special scientific research for a long time. The aim of this article is a comprehensive analysis of economic crime in the USSR by the example of Kazakhstan during the Great Patriotic War.

Authors attempted to study economic crime during the war, features of labor motivation, collective psychology, and the inner world of ordinary Soviet citizens through the analysis of historical sources, which

allows considering complex social roots of economic crime. The article identifies factors that influenced the growth of crime during the war years, such as the forced evacuation of the population; mobilization in the army; shortage of industrial and food essentials; introduction of card system; difficult working and living conditions of workers, improper work of internal bodies of the Soviet state. The most widespread types of law violations and the ways of their perpetration are revealed in the example of specific enterprises of the Kazakh SSR. The article presents the role of Soviet legislation and state bodies in solving this problem. This article is based on a new set of historical sources extracted from archives («Special Folders» of the Central Committee of the Communist Party, documents of the Party Control Commission, letters and complaints to the authorities, business correspondence, etc.).

Keywords: The Great Patriotic War, economic crime, labor relations, typology and specifics of crimes, deviant behavior.

References

- 1 Kettle A. Social'naya sistema i zakony eyu upravlyayushchie [Social system and laws governing it.] (H. Polyakov & Co., Saint Petersburg, 2012, 316 p.), [in Russian].
- 2 Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii [On the division of social labor. Sociology method], (Nauka, Moscow, 1991, 572 p.), [in Russian].
- 3 Merton R. Sociologiya prestupnosti [Sociology of crime.], (Progress, Moscow, 1966, 368 p.), [in Russian].
- 4 Latov Yu.V. Ekonomika vne zakona. (Ocherki po teorii i istorii tenevoj ekonomiki) [The economy is illegal. (Essays on the theory and history of the shadow economy)], (Moscow Public Science Foundation, Moscow, 2001, 156 p.), [in Russian].
- 5 Bekker G. Prestuplenie i nakazanie: ekonomicheskij podhod [Crime and Punishment: an Economic Approach], Istoki [Origins]. 2000. Vol.4. P. 28-90, [in Russian].
- 6 Blinova V.V. Deyatel'nost' organov NKVD yuzhnogo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945: dis. ... kand. ist. Nauk [Activities of the NKVD bodies of the Southern Urals during the Great Patriotic War 1941-1945] (Orenburg, 2008, 235 p.), [in Russian].
- 7 Potemkina M.N. Narusheniya zakonnosti v hode evakuacii naseleniya i oborudovaniya promyshlennyh predpriyatij v 1941-1942 gg. [Violations of the rule of law during the evacuation of the population and equipment of industrial enterprises in 1941-1942.], Historia Provinciae. 2020. Vol.4. No. 2. P. 307-339, [in Russian].
- 8 Tumakov D. V.Bor'ba s hishcheniyami i spekulyaciej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [The fight against embezzlement and speculation during the Great Patriotic War of 1941-1945.], Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. The series «Humanities»]. 2009. No. 4 (10). P.13-16, [in Russian].
- 9 Emelin S. M. Istoriko-pravovye aspekty bor'by s prestupnost'yu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [Historical and legal aspects of the fight against crime during the Great Patriotic War (1941-1945)], Istoriya gosudarstva i prava [History of the State and law]. 2010. № 17. Available at: <https://center-bereg.ru/m1781.html> (accessed 05.11.2020) [in Russian].
- 10 Muhamadiev I. S. Bor'ba organov Prokuratury Tadzhiqistana so spekulyaciej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [The struggle of the Prosecutor's Office of Tajikistan with speculation during the Great Patriotic War (1941-1945)], Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2015. No. 6/1. P. 258-261, [in Russian].
- 11 Vol'hin, A. I. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoj bezopasnosti Urala i Zapadnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [The activity of the state security bodies of the Urals and Western Siberia during the Great Patriotic War of 1941-1945] (Ekaterinburg, 2001, 421 p.), [in Russian].
- 12 Kozybaev M.K., Edygenov N.E. Trud vo imya Pobedy [Labor in the name of Victory], (Almaty, Kazakhstan, 1995, 176 p.), [in Russian].
- 13 Chest' i dolg (Uchastie kazahstancsev vo Vtoroj Mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojne v stranah Evropy) [Honor and duty (Participation of Kazakhstanis in the Second World War and the Great Patriotic War in Europe)], (Almaty, «Litera-M», 2015, 259 p.), [in Russian].

- 14 Zhangutin B.O. Evakuaciya sovetского naseleniya v Kazahstan. (1941 — 1942g.g.) [Evacuation of the Soviet population to Kazakhstan. (1941-1942)], «Novyj istoricheskij vestnik» [New Historical Bulletin]. 2005. №14. P. 73-84, [in Russian].
- 15 Tabuldenov A.N. Deportacii narodov i evakuaciya naseleniya v Severnyj Kazahstan (1937-1956 gody): monografiya. [Deportations of peoples and evacuation of the population to Northern Kazakhstan (1937-1956): monograph], (Kostanajskaya akademiya MVD RK im. Sh. Kabyibaeva, Kostanaj, 2015, 192 p.), [in Russian].
- 16 Gorlizki Y. Theft under Stalin: A Property Rights Analysis, *The Economic History Review*. 2016. No. 69(1). P. 288-313.
- 17 Solomon P.H. *Soviet Criminal Justice under Stalin* (Cambridge, Cambridge University Press, 1996, 520 p).
- 18 Bogdanov S.V. Organizovannaya prestupnost' v ekonomicheskoj sfere SSSR v 1930-1950-e gody: osobennosti vosproizvodstva, masshtaby, formy proyavleniya [Organized crime in the economic sphere of the USSR in the 1930s-1950s: features of reproduction, scale, forms of manifestation], *Kriminologicheskij zhurnal OGUEP* [Criminological Journal of the OGUEP]. 2011. No. 4 (18). P. 70-79, [in Russian].
- 19 Konstituciya SSSR 1936 goda [USSR Constitution of 1936]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#10> (accessed 29.03.2021), [in Russian].
- 20 Zelenin I.E. Zakon o pyati koloskah: razrabotka i osushchestvlenie [Law on five spikelets: development and implementation], Available at: <https://cutt.ly/wT9Jkxn> (Accessed: 20.09.2021). [in Russian].
- 21 Pyhalov I.V. «Zakon o pyati koloskah» [«Law on Five Spikelets»] *Terra Humana. Obshchestvo* [Terra Humana. Society]. 2011. No. 4(21). P.100-104, [in Russian].
- 22 Postanovlenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony № GKO-1379ss ob ohrane voennogo imushchestva Krasnoj Armii v voennoe vremya. 3 marta 1942 g. [Resolution of the State Defense Committee No. GKO-1379ss on the protection of military property of the Red Army in wartime. March 3, 1942] Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178862-postanovlenie-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-gko-1379ss-ob-ohrane-voennogo-imushchestva-krasnoj-armii-v-voennoe-vremya-3-marta-1942-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (accessed 17.09.2021), [in Russian].
- 23 Tishkov S.V. Istoriya bor'by v SSSR s hishcheniyami socialisticheskoy sobstvennosti (k 70-letiyu OBHSS/DEB) [History of the struggle in the USSR against the theft of socialist property (to the 70th anniversary of OBKHSS DEB)] *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research.]. 2007. Ed.8. No.1. P.51-80, [in Russian].
- 24 Spravka [Information] Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (dalee AP RK) [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (hereinafter AP RK)] AP RK. F.708. Op. 6/1. D. 1150. LL.104-105ob., [in Russian].
- 25 Prokuroru YUzhno-Kazahstanskoj oblasti tov. Kushnarevu ot rajprokurora Sajramskogo rajona, po sledstvennoj rabote za 1943 g. Dokladnaya zapiska [To the Prosecutor of the South Kazakhstan region comrade Kushnarev from the district prosecutor of the Sairam district, on investigative work for 1943. Memorandum] GATO. F. 1009. Op. 1. D.44. LL. 68-ob., [in Russian].
- 26 Doklad Narsledovatelya Lengerskogo rajona Nuraeva N.S. o prodlennoj rabote [Report of the Investigator of the Lengersky region Nuraev N.S. about extended work] GA TO. F. 1009. Op. 1. D.44. LL.72-77., [in Russian].
- 27 Doklad o sledstvennoj rabote za 1-e polugodie 1943 goda po Kelesskomu rajonu [Report on the investigative work for the 1st half of 1943 in the Keles district] GATO. F. 1009. Op. 1. D.44. L. 102., [in Russian].
- 28 Dokladnaya zapiska o razmeshchenii, trudovom ustrojstve i sozdanii bytovyh uslovij evakuirovannomu naseleniyu po Aktyubinskoj oblasti [Memorandum on accommodation, employment and creation of living conditions for the evacuated population in the Aktobe region] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 339. L.131 ob. [in Russian].
- 29 Kabirova A.SH. Osnovnye napravleniya protivodejstviya organov NKVD ekonomicheskoj prestupnosti v Tatarskoj ASSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945gg. [The main directions of counteraction of the NKVD bodies to economic crime in the Tatar ASSR during the Great Patriotic War of 1941-1945], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018. №2. P. 160-168 [in Russian].
- 30 Upolnomochennomu KPK po KazSSR tov. Kuznecovu. Spravka [To the Authorized Representative of the CPC for the Kazakh SSR, Comrade. To Kuznetsov. Reference] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 361, [in Russian].

31 Potemkina M. N. Narusheniya zakonnosti v sfere kartochnogo snabzheniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Chelyabinskoy oblasti) [Violations of the law in the field of card supply during the Great Patriotic War (based on materials from the Chelyabinsk region)], Ural industrial'nyj. Bakuninskie chteniya: materialy HIV Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Ural industrial. Bakunin readings: materials of the XIV All-Russian scientific conference], Ekaterinburg, Russia, 2020. P. 624-631, [in Russian].

32 Moskoff W. The Bread of Affliction (Cambridge, 1990, 256 p.)

33 Dokladnaya zapiska o sostoyanii zakrytyh detskikh uchrezhdenij [A memorandum on the state of closed children's institutions], AP RK. F.725. Op.4. D.509. LL. 67-74 [in Russian].

34 Ob»yasnenie [Explanation] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 835, [in Russian].

35 Ob»yasnenie [Explanation] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 835, [in Russian].

36 Spravka o proshedshih delah hishcheniya i rastrat v sisteme Transportpita Turksiba [Information about past cases of embezzlement in the Turksib Transportpit system], AP RK. F.708. Op.6/1. D. 976. LL. 155-158, [in Russian].

37 Spravka [Reference] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 222, [in Russian].

38 O zloupotrebleniyah na stroitel'stve Almaatinskogo mekhanicheskogo zavoda NKSredmash [About abuses at the construction of the Almaty mechanical plant Nksredmash] AP RK. F.725. Op. 4. D. 460, [in Russian].

39 Ugolovnyj Kodeks RSFSR [Criminal Code of the RSFSR] Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentacii [Electronic Fund of legal and regulatory and technical documentation] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901757374/> (Accessed: 29.03.2021), [in Russian].

40 Upolnomochennomu Komissii partijnogo Kontrolya pri CK CP(b)K t.Shestyuku [To Comrade Shestyuk, Commissioner of Party Control under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks)] AP RK. F. 725; Op. 4. D. 340, [in Russian].

41 O mobilizacii v Uzbekskoj, Kazahskoj, Kirgizskoj, Tadzhijskoj i Turkmenskoj SSR voennoobyazannyh dlya raboty v promyshlennosti, stroitel'stve zheleznyh dorog i promyshlennyh predpriyatij [On the mobilization in the Uzbek, Kazakh, Kirghiz, Tajik and Turkmen SSRs liable for military service to work in industry, the construction of railways and industrial enterprises] RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 64. L. 37 - 39, [in Russian].

42 Sekretaryu Chelyabinskogo obkoma VKP (b) po propagande tov. Shvarevu A.A. [Secretary of the Chelyabinsk Regional Committee of the CPSU (b) for the promotion of Comrade. Shvareva A. A.] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.665. LL. 35-37. L. 36-36 ob., [in Russian].

43 Vypiska iz prikaza №80 po stroitel'noj rabochej kolonne №2, OSMCH 22 ot 2 iyulya 1943 g. [Extract from order No. 80 on the construction working column No. 2, OSMCH 22 of July 2, 1943] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.665, [in Russian].

44 Sekretaryu CK KP(b) K tovarishchu SHayahmetovu Dokladnaya zapiska [To the Secretary of the Central Committee of the Communist Party (b) To comrade Shayakhmetov Memorandum] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.938. LL.211-222, [in Russian].

45 Sekretaryu CK KP(b) K tov. SHayahmetovu Dokladnaya zapiska [Secretary of the Central Committee of the Communist Party (b) K comrade. Shayakhmetov Memorandum] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.665. LL.58-60, [in Russian].

46 Dokladnaya zapiska o rabote zavoda № 317 imeni OGPU [Memorandum on the work of the plant No. 317 named after OGPU] AP RK. F. 708. O. 6/1. D. 644. LL.18-21, [in Russian].

47 O razbazarivanii normirovannyh promyshlennyh tovarov na predpriyatiyah Narkomata Legkoj promyshlennosti Kazahskoj SSR [On the squandering of standardized industrial goods at the enterprises of the People's Commissariat of Light Industry of the Kazakh SSR] AP RK. F. 725. Op.4. D.921, [in Russian].

48 Dokladnaya zapiska o sostoyanii ohrany i bditel'nosti na predpriyatiyah i uchrezhdeniyah goroda Alma-Ata [A memorandum on the state of security and vigilance at enterprises and institutions of the city of Alma-Ata], AP RK. F. 725. Op. 4. D. 163, [in Russian].

49 Spravka po delu №112 [Information on case No. 112] AP RK F. 708. O. 6/1. D. 1150 LL.52-53, [in Russian].

50 Specdonesenie Prokuroru Kazahskoj SSR t.Mamutovu [Special report to the Prosecutor of the Kazakh SSR Comrade Mamutov] GATO F.1009. Op. 1. D.44. LL. 170-172, [in Russian].

51 Zam.sekretaryu CK KP/b/K po cvetnoj metallurgii tov. Abakovu [Deputy Secretary of the Central Committee of the CP/b/C for non-ferrous metallurgy comrade Abakov] Turkestanskij oblastnoj gosudarstvennyj obshchestvenno-politicheskij arhiv [Turkestan Regional State Social and Political Archive] F.40. Op.6. D.320. L.47, [in Russian].

- 52 Dokladnaya zapiska [Memorandum] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 339. L.129 ob., [in Russian].
- 53 Dokladnaya zapiska o razmeshchenii, trudovom ustrojstve i sozdanii bytovyh uslovij evakuirovannomu naseleniyu po Aktyubinskoj oblasti [A memorandum on the placement, labor arrangement and creation of living conditions for the evacuated population in the Aktobe region], AP RK. F. 725. Op. 4. D. 339, [in Russian].
- 54 Sekretaryu CK KP/b/K po trgovle tov. Demkinu [Secretary of the Central Committee of the CP / b / K for trade comrade. Demkin] AP RK. F. 708. Op. 6/1. D. 1150 LL.27-29, [in Russian].
- 55 Heinzen J. Korrupciya i kampanii protiv vzyatochnichestva v period voennogo i poslevoennogo stalinizma 1943–1953 gg. [Corruption and campaigns against bribery during the period of military and post-war Stalinism, 1943-1953], Novejshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]. 2011. No.1. P. 82 - 96, [in Russian].

Сведения об авторах:

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – д.и.н., профессор кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Абдрасилова Камиля Ерболқызы – магистрант 2 курса кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Zharkynbayeva Roza Seidalievna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History, Historiography and Source of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Abdrassilova Kamilya Yerbolkyzy – The 2nd year Master’s degree student of the Department of World History, Historiography and Source of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.